

Глава 1

Первые признаки того, что его тщательно продуманные планы на эту ночь обречены на провал, впервые возникли, когда он открыл дверь спальни и обнаружил стоявшую в коридоре Клеопатру.

— Ад и проклятие! — выругался он очень тихо. — Я ожидал Минерву.

Его так долго лелеемое предвкушение бесконечно страстных часов, проведенных в постели с возлюбленной и деловым партнером (хоть и не постоянным), Лавинией Лейк, таяло на глазах, а соблазнительные видения окутывались густым туманом неудачи.

Прошлое вернулось, чтобы терзать его, причем в самый неподходящий момент.

— Здравствуй, Тобиас, — прошептала женщина, опускающая зеленую с золотом маску, прикрепленную к тоненькой позолоченной палочке. Диадема в виде кобры, украшавшая ее парик с длинными, затейливо переплетенными волосами, блистала в свете настенного канделябра. В темных глазах сверкнули насмешливые искорки. — Сколько лет, сколько зим. Надеюсь, позволишь войти?

Несмотря на то что они действительно не виделись три года, Аспазия Грей почти не изменилась. И по-прежнему оставалась ослепительно красивой женщиной, с классическим профилем, удивительно гармонизировавшим с надетым для маскарада костюмом царицы

Египта. Тоби знал, что ее собственные волосы были темно-каштановыми. Высокая, пропорционально сложенная, с изящной фигурой, она умела одеваться, что и доказывал выбор сегодняшнего туалета: светло-зеленое платье, отделанное золотой вышивкой, выгодно подчеркивало ее прелести.

Сегодня Тобиасу меньше всего на свете хотелось возобновлять старые знакомства, однако явление Аспазии Грей мгновенно нарушило его душевный покой. Воспоминания о неприятностях трехлетней давности нахлынули на него с силой девятого вала.

Он с трудом взял себя в руки и воровато оглядел темный коридор. Ни души. И Лавиния, слава богу, пока не появилась. Может, если действовать быстро и решительно, он сумеет избавиться от незваной гостьи, прежде чем вечер будет окончательно испорчен.

— Думаю, вам лучше войти, — проворчал он, неохотно отступая.

— Вы все такой же, сэр, — промурлыкала она. — И, как всегда, отличаетесь редкой учтивостью.

Аспазия вплыла в освещенную огнем камина спальню в легком шорохе шелковых юбок и аромате экзотических духов. Тобиас закрыл дверь и повернулся к ней лицом. На маскараде он не заметил никаких Клеопатр, что, впрочем, и неудивительно. Замок Бомон был гигантским, расползшимся во все стороны, уродливым чудовищем, именуемым старинным домом, а сегодня сюда слетелась целая толпа друзей, приятелей и просто знакомых хозяина. К тому же Тобиаса интересовала лишь одна-единственная гостья.

Приглашение провести несколько дней в замке Бомон пришло только благодаря покровительству лорда Вейла.

Первым бессознательным порывом Тобиаса было
6 его отклонить. Он не слишком любил подобные

сборища, а уж эти казались ему невыносимо скучными, хотя в его жизни их было не так уж много.

Но Вейл напомнил ему о единственном привлекательном моменте правильно организованного приема гостей в загородном доме: «Да, тут уж не миновать утомительных, невыносимо длинных завтраков и фривольных разговоров и глупых игр, но не забывайте о крайне важном обстоятельстве: вам и миссис Лейк отведут отдельные спальни. Далее, никто не обратит ни малейшего внимания на то, какую из двух спален вы решите занять ночью. Поймите же, истинное назначение хорошо продуманного приема и кроется в том, чтобы предоставить гостям всяческие возможности подобного рода».

Объяснение истинной природы большого приема поразило Тобиаса как удар молнии. Когда же Вейл, не собиравшийся посетить Бомонов самолично, великодушно предоставил в его распоряжение один из своих экипажей, Тоби мгновенно воодушевился столь заманчивой идеей. И был крайне удивлен, мало того, вознесся на седьмое небо, когда Лавиния без особых капризов согласилась с его планами. Правда, Тоби подозревал, что ее энтузиазм связан в основном с тем, что она считала прием прекрасной возможностью завести новых клиентов. Но он не допускал, чтобы этот почти неоспоримый факт омрачил его настроение. Впервые за все время их знакомства они позволяют себе роскошь провести большую часть ночи, причем не одной, а двух, в уюте и тепле настоящей постели, за закрытыми дверями.

Мысль об этом просто ошеломляла. Какое счастье, что им не придется искать уединенных уголков в парке или обходиться столом в маленьком кабинете Лавинии! Целых три потрясающе счастливых дня ему не нужно будет полагаться на благосклонность экономки Лавинии, которую иногда можно было убедить от-

правиться в магазин за смородиной как раз во время его визитов.

Разумеется, он наслаждался этими слишком короткими свиданиями с Лавинией в городе, но они, хоть и восхитительные, все же проходили наспех и страшно действовали на нервы. У погоды вошло в отвратительную привычку насыпать дождь в дни их прогулки в парке, и никто не знал, когда Эмелин, племянница Лавинии, вздумает выбрать самый неподходящий момент, чтобы вернуться домой.

Нельзя было не упомянуть и о непредсказуемой природе предприятия, затеянного им и Лавинией. Если предлагаешь свои услуги людям, нуждающимся в частном расследовании, неизвестно, когда в дверь постучит новый клиент.

— Какого черта ты здесь делаешь? — рявкнул он, хмуро смотря на Аспазию. — Я думал, что ты в Париже.

— Я прекрасно осведомлена, что ты имеешь тенденцию быть откровенным до грубости, Тобиас, но, по-моему, заслуживаю более теплого приема. В конце концов, мы не просто случайные знакомые.

Она была права. К сожалению. Они навеки связаны событиями прошлого и мертвецом, которого при жизни звали Закери Элланд.

— Прошу прощения, — негромко сказал он, — но, по правде говоря, ты застала меня врасплох. Я не видел тебя днем среди других гостей, да и вечером на балу тоже не заметил.

— Я приехала довольно поздно, уже после начала праздника, и видела тебя, но ты был поглощен своей маленькой рыжей приятельницей.

Аспазия неторопливо стянула перчатки и протянула руки к огню.

— Ряди всего святого, Тобиас, кто она? Не сказала бы, что эта дама в твоём вкусе.

— Ее зовут миссис Лейк, — пояснил Тобиас, не скрывая раздражения.

— Понимаю, — кивнула она, глядя в танцующее пламя. — Вы любовники.

Она не спрашивала. Просто констатировала факт.

— Мы еще и деловые партнеры, — сухо добавил он. — Иногда.

Аспазия повернулась к нему, вопросительно вскинув брови.

— Ты имеешь в виду какие-то финансовые сделки, в которых участвуете вы оба?

— В каком-то смысле это именно так и есть. Мы с миссис Лейк зарабатываем на жизнь одним и тем же способом. Она, как и я, берется за расследование частных дел. Иногда мы работаем вместе.

Аспазия слегка усмехнулась.

— Думаю, частные расследования все же лучше, чем шпионаж, но далеко не такое респектабельное занятие, как твое предыдущее, когда ты был бизнесменом.

— Я обнаружил, что эта работа больше соответствует моему темпераменту.

— Не стану спрашивать, чем зарабатывала твоя партнерша, пока не избрала столь странную профессию.

Тоби понял, что с него довольно. Есть какие-то пределы даже для обязательств перед старыми знакомыми.

— Аспазия, объясни, что тебе надо. У меня свои планы на остаток ночи.

— Планы, которые, вне всякого сомнения, включают миссис Лейк, — кивнула Аспазия. Похоже, она искренне сожалела о том, что вторглась не вовремя. Странно... — Пожалуйста, прости меня, Тоби, и поверь, что я не пришла бы в такой час в твою спальню, если бы не дело чрезвычайной важности.

— А не может это самое дело подождать до утра?

— Боюсь, что нет.

Она вскинула голову и медленно направилась к нему.

Как всякая светская женщина, она была хорошо сведуща в тонком искусстве скрывать свои чувства и сантименты. Но сейчас за привычной холодноватой сдержанностью он угадывал тревогу и беспокойство. Тобиас немало навидался подобных эмоций и научился мгновенно их разгадывать. Аспазия Грей чего-то боялась.

— Чтостряслось? — спросил он уже мягче.

Она вздохнула.

— Я приехала сюда не затем, чтобы несколько дней изнывать от скуки в провинции. Мало того, не имела ни малейшего желания принимать приглашение Бомонов и послала свои извинения несколько недель назад. Но сейчас все изменилось. Я здесь потому, что последовала за вами, сэр.

Тоби украдкой глянул на карманные часы, лежавшие на туалетном столике, и увидел, что уже почти час ночи. Гости наверняка разошлись и готовятся ко сну. Ему позарез необходимо отделаться от Аспазии, прежде чем Лавиния постучит в дверь.

— И какого черта ты за мной гоняешься? — бросил он. — Сюда шесть часов езды от Лондона.

— Ничего не поделаешь. У меня не было другого выхода. Сегодня утром я отправилась прямо к тебе, на Слейт-стрит, но ты уже уехал. Твой лакей сообщил, что ты отправился в замок Бомон и пробудешь там несколько дней. К счастью, я вспомнила, что в приглашении упоминался костюмированный бал, и в последнюю минуту ухитрилась найти этот парик и маску.

— Ты получила приглашение на прием? — удивился Тоби, чье любопытство было наконец возбуждено.

— Да, разумеется, — небрежно отмахнулась Аспазия. —

10 Леди Бомон рассылает приглашения всем и каждому в свете. Обожает развлекать гостей. Это ее

истинная давняя страсть, а лорд Бомон только счастлив ей угодить.

Всем и каждому в свете. Он и Лавиния явно не относятся к таковым. До сих пор они умудрялись ютиться где-то на задворках высшего общества благодаря связям с такими богатыми и влиятельными бывшими клиентами, как лорд Вейл и миссис Дав, но это сотрудничество отнюдь не возвышало их настолько, чтобы попасть в список постоянных гостей титулованных особ.

А вот родословная Аспазии была безупречна. Последняя в роду, она владела значительным состоянием, унаследованным от отца. В семнадцать она вышла замуж за человека старше ее на сорок лет. Его смерть через полгода после свадьбы сделала ее еще богаче. По расчетам Тобиаса, ей сейчас было двадцать восемь. Сочетание красоты, прекрасной родословной и богатства открывало ей двери в лучшие дома. Неудивительно, что она получила приглашение к Бомонам.

— И как это экономка сумела найти для тебя комнату по первому требованию? — заметил он. — Я думал, в замке яблоку негде упасть.

— Да, я не ожидала, что здесь соберется столько народу. Но когда я приехала и дала понять, что с отказом на приглашение произошла ошибка, дворецкий и экономка посоветовались и сумели найти мне довольно уютную спальню, чуть дальше по коридору. Подозреваю, что они переселили кого-то менее значительного в менее удобное помещение.

— Объясни, в чем дело, Аспазия.

Аспазия нервно заметалась по комнате.

— Даже не знаю, с чего начать. В прошлом месяце я вернулась из Парижа, открыла свой городской дом и, естественно, намеревалась нанести тебе визит, как только устроюсь.

Все это время Тоби не сводил глаз с ее лица и решил, что не совсем верит этому утверждению. Почему-то он был уверен, что в других обстоятельствах она постаралась бы всеми силами избежать его. Что ж, вполне понятно. В ее представлении он всегда будет связан с трагическими событиями трехлетней давности.

— Так что заставило тебя передумать?

Выражение ее лица не изменилось, но изящные обнаженные плечи заметно напряглись. Да, должно быть, в самом деле случилось нечто из ряда вон выходящее, иначе Аспазия не вышла бы из себя...

— Кое-что случилось сегодня утром, — выдохнула она, снова повернувшись к огню. — Весьма неприятное. Единственное, что пришло мне в голову, — немедленно посоветоваться с тобой, Тобиас.

— Предлагаю прямо перейти к делу, — перебил он.

— Прекрасно, но ты не поверишь тому, что я скажу, если не показать, что именно было оставлено на моем крыльце этим утром.

Она открыла крошечный, расшитый бисером ридикуль, вынула небольшой предмет, завернутый в полотняный носовой платок, и протянула ему.

Тоби взял сверточек, пересек комнату и поднес его к свече. Потом развязал платок и развернул ткань.

При виде лежавшего на ладони кольца он ощутил, как волосы на затылке встают дыбом.

— Ад и проклятие! — прошептал он.

Аспазия, не отвечая, сложила руки под грудью и прикрыла глаза.

Тоби еще раз, уже внимательнее, взглянул на кольцо. Слабо поблескивающие черные камни обрамляли крохотный гробик. Он поднял крышку кончиком пальца. Из

миниатюрного саркофага зловеще ухмылялся маленький череп чрезвычайно тонкой работы.

Чуть наклонив кольцо, Тоби прочел латинскую надпись на внутренней стороне крышки и, переведя древнее предостережение, чуть поморщился.

Подняв глаза, он встретился взглядом с Аспазией.

— Это старинное кольцо, так называемое мemento мори*. Они были очень распространены раньше. Напоминали смертным о том, что все сущее бrenно и преходяще.

— Да.

Она чуть крепче обхватила себя руками.

— Ты сказала, что его оставили у тебя на крыльце?

— Его нашла экономка. Кольцо лежало в маленькой коробочке, обтянутой черным бархатом.

— А записка? Хотя бы пара слов?

— Ничего. Только проклятое кольцо.

Аспазия вздрогнула, уже не пытаясь скрыть тревогу.

— Теперь понимаешь, почему я сделала все, чтобы найти тебя как можно скорее?

— Невозможно, — отрезал он. — Закери Элланд мертв, Аспазия. Мы оба видели тело.

Она снова прикрыла глаза, как от боли, но тут же вскинула голову:

— Нет нужды напоминать мне об этом.

Давно, казалось, забытые угрызения совести вспыхнули с новой силой.

— Разумеется, нет. Прошу прощения.

— Потом, — медленно протянула она, — ты говорил мне, что слышал о другом человеке, который, подобно Закери, сделал убийство своей профессией и пользовался тем же ужасным знаком как собственной визитной карточкой.

— Успокойся, Аспазия.

— Ты еще сказал, что его так и не поймали и что доказательств его преступлений вообще не нашлось, хотя бы

---

* Помните о смерти (лат.). — Здесь и далее примеч. пер.

потому, что жертва на первый взгляд всегда погибала случайно или от естественных причин.

— Аспазия...

— Может, он все еще где-то здесь, Тобиас. Может...

— Слушай меня внимательно, — перебил он тоном, миглом заставившим ее замолчать. — Тот, настоящий Мементо Мори, даже если до сих пор и жив, уже слишком стар. Слухи о нем ходили несколько десятилетий назад. Кренкенберн и кое-кто из его приятелей слышали их, когда сами были совсем молоды.

— Это я знаю.

— И они в конце концов пришли к заключению, что история профессионального наемного убийцы была всего лишь мрачной легендой, питаемой сплетнями слуг, которые любили поболтать в кабачках и страшать друг друга. Закери, вне всякого сомнения, получал огромное удовольствие, воскрешая старые сказки, потому что обожал мелодраму. Ты знаешь, как он любил всякие волнующие истории.

— Да, разумеется. — И хотя в комнате было тепло, Аспазия нервно потерла руки, словно от озноба. — Ты прав, он упивался всяческими драмами и ужасами, был привержен к ним, как некоторые — к опиуму. Просто не мог без них жить, — кивнула она и, поколебавшись, добавила: — Да, он действительно любил воскрешать эту легенду о Мементо Мори. Похоже, что теперь у кого-то еще появился вкус к мелодраме.

— Возможно.

— Тобиас, я не могу не признаться, что очень боюсь.

— Очевидно, кто-то еще узнал о Закери Элланде и его связи с тобой.

Тоби снова взглянул на крохотный череп в золотом гробике.

14 — Уверена, что записки не было?

— Совершенно, — кивнула Аспазия, угрюмо взирая на кольцо. — Он оставил эту мертвую голову на моем пороге, чтобы запугать меня.

— Но зачем ему это надо?

— Не знаю. — Аспазию даже передернуло от страха. — Я весь день думала об этом. Вернее, не думала ни о чем другом. — Она прикусила губу и покачала головой: — Что, если... что, если тот, кто оставил это кольцо, винит меня в смерти Закери и в приступе безумия ищет мести?

— Закери покончил с собой, когда понял, что я собираюсь притянуть его к суду за убийство. Ты не имеешь никакого отношения к его смерти.

— А может, тот, кто оставил кольцо, не знал об этом.

— Вероятно.

Нет, все же что-то здесь не то...

Тобиас снова поднес череп к свету. Мертвая голова уставилась на него пустыми глазницами, дразня зловещей улыбкой.

— Мы также должны учитывать ту возможность, что это нечто вроде объявления.

— Ты о чем?

Тобиас взвесил кольцо на руке.

— Ты способна оценить всю важность этого кольца, потому что ты одна из немногих, кто знал, что Закери Элланд выступал в обличье Мемента Мори и пользовался этими кольцами как своим отличительным знаком. А что, если какой-то злодей избрал способ объявить нам о своих планах занять место Закери?

— Хочешь сказать, что еще один убийца намеревается подражать Мементо Мори? Что за ужасная мысль! — ахнула Аспазия, но тут же осеклась и схватилась за голову. — Даже если это правда, куда логичнее оставить свою визитную карточку тебе, а не мне. Именно ты выследил Закери.